

работу более половины сотрудников в ближайшее десятилетие, параллельно трансформируя свои процессы и оргструктуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Frequency of working remotely in 2020 [Электронный ресурс] // Statista. – 2020. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1111354/frequency-of-working-remote/> – Дата доступа: 29.09.2020.

2. Всё больше стран вводят специальные визы для удалёнщиков. Скоро к ним может присоединиться Хорватия [Электронный ресурс] // IncRussia. – 18.09.2020. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/vse-bolshe-stran-vvodyat/> – Дата доступа: 29.09.2020.

3. Facebook создала должность директора по «удалёнке» на фоне перехода сотрудников на работу из дома [Электронный ресурс] // Vc.ru. – 17.09.2020. – Режим доступа: <https://vc.ru/hr/159247-facebook-sozdala-dolzhnost-direktora-po-udalenske-na-fone-perehoda-sotrudnikov-na-rabotu-iz-doma> – Дата доступа: 29.09.2020.

4. Facebook решил перевести 50% персонала на работу из дома за 10 лет [Электронный ресурс] // Forbes. – 22.05.2020. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/tehnologii/401117-facebook-reshil-perevesti-50-personala-na-rabotu-iz-doma-za-10-let>. – Дата доступа: 29.09.2020.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л.Е. Филиппова¹, И.С. Пыл²

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, filippova_le@list.ru*

*²⁾ Программа развития ООН в Беларуси
ул. Кирова, 17, 220050, Минск, Беларусь, iryua.pyl@gmail.com*

Рассмотрены ключевые инициативы в сфере устойчивого развития. Сформулированы концептуальные подходы к дефинициям «зеленая экономика» и «зеленые финансы». На основе изученного мирового опыта раскрыты инструменты и механизмы финансирования, такие как «зеленые» облигации, кредиты и займы, которые не являются принципиально новыми в техническом плане, но характеризуются экологической составляющей. Выявлены действующие и обоснованы перспективные финансовые инструменты реализации «зеленых» проектов в Беларуси как важнейшего направления достижения устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: зеленая экономика; зеленые финансы; «зеленые» кредиты и облигации; устойчивое развитие.

PROSPECTS OF GREEN FINANCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

L.E. Filippova^a, I.S. Pyl^b

*^{a)} Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus
(filippova_le@list.ru)*

*^{b)} United Nations Development Programme Office in Belarus,
Kirova str., 17, 220050, Minsk, Republic of Belarus, iryna.pyl@gmail.com
Corresponding author: L. E. Filippova (filippova_le@list.ru)*

Some notable initiatives in the field of sustainable development are considered. Conceptual approaches to the definitions of “green economy” and “green finance” are formulated. Based on the study of the global experiences, several instruments and mechanisms of green finance are discussed, such as “green” bonds and loans. Without being fundamentally new from a purely technical perspective, all of them have strong built-in environmental components. We describe several instruments for financing green projects that have been tested in Belarus and offer great promise for facilitating the transition of its economy to sustainable development.

Keywords: green economy; green finance; green loans and bonds; sustainable development.

Переход от традиционной модели экономического роста к зеленому становится общемировым глобальным трендом, в рамках которого зеленая экономика выступает инструментом достижения устойчивого развития, направленная на повышение благосостояния людей при снижении экологических рисков [1].

Основы формирования зелёной экономики были заложены в рамках концепции устойчивого развития в конце 80-х гг. прошлого века. Впервые данный термин упоминается в 1989 г. в работе английских экономистов Д. Пирса, А. Маркандии и Э. Барбиера «План для зелёной экономики» («BlueprintforaGreenEconomy») [2], где обосновывается необходимость экономической поддержки экологической политики. В последующих работах исследователями затрагивались такие вопросы, как климатические изменения, истощение озонового слоя, массивная вырубка тропических лесов и др. [3]

С середины 2000-х гг. в рамках реализации глобальной стратегии устойчивости широкое распространение получили новые модели зеленой экономики: низкоуглеродная, биоэкономика, голубая и пр. В настоящее время возникают также «гибридные» формы, например, циркулярная биоэкономика (circularbioeconomy).

В целом можно отметить, что *зеленая экономика*:

– демократична, стремится к главенству закона, в основе имеет принципы равенства, ответственности, прозрачности, стабильности, справедливость между странами и поколениями [4];

– является средством достижения устойчивого развития [5, с. 8], предполагающего оценку не только экономических, но и социальных индикаторов (сокращение бедности, обеспечение благосостояния населения, социальную защиту, доступ к основным услугам) [6] в результате реализации политики ресурсо- и энергоэффективности;

– нацелена на защиту биоразнообразия и экосистем.

На международном уровне ключевые принципы зеленой экономики заложены в Парижском соглашении об изменении климата (Рамочная конвенция ООН), ратифицированном 178 странами мира. Содержащиеся в соглашении цели, задачи и требования к участникам рассчитаны на долгосрочную перспективу до конца XXI века [7].

За последние годы существенного уровня развития достигло сотрудничество стран Большой двадцатки в рамках Исследовательской группы по климатическим финансам (G20 ClimateFinanceStudyGroup) и Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, относящейся к изменениям климата (TaskForceonClimate-relatedFinancialDisclosures). Следует также отметить неформальные «зеленые» объединения в корпоративном и финансовом секторах, представленные так называемыми «платформами взаимных обязательств», совместными отраслевыми инициативами, лобби-группами. Приоритетными направлениями деятельности данных международных инициатив являются: развитие диалога и сотрудничества в сфере зеленого финансирования, содействие эффективным финансовым инструментам стимулирования благоприятных для климата проектов, мобилизация частных инвестиций с целью ускорения «зеленой» трансформации мировой экономики и др. [8]

Наряду с другими странами Республика Беларусь декларировала приверженность принципам «зеленой» экономики. Для достижения ЦУР в стране действует Совет [9] и разработана Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития (НСУР-2035), в которой закреплено содействие устойчивому потреблению и производству [10]. Приняты постановления Совета Министров Республики Беларусь № 205 «Об утверждении Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016-2020 годы» и № 1061 «Об утверждении Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года».

Вместе с тем, зарубежная практика реализации «зеленых» проектов предполагает обращение «зеленых» облигаций и «погодных»

деривативов, предоставление «зеленых» кредитов и займов. Данные финансовые инструменты не являются принципиально новыми в техническом плане, вместе с тем их отличает экологическая составляющая.

Согласно докладу стран Большой Двадцатки (G20) [11], «зеленые» облигации применяются для финансирования проектов, которые, по общепринятому определению, удовлетворяют критерию «экологичности» (проекты в сферах энергосбережения, энергоэффективности, возобновляемой энергетики и пр.). Большая часть этих финансовых инструментов проходит специальную маркировку.

Впервые зеленые облигации были эмитированы Европейским инвестиционным банком в 2007 г., получившие название климатических бондов (ClimateAwarenessBonds) [12]. Объем эмиссии составил 600 млн долл., рейтинг – AAA. Облигации были предназначены для финансирования проектов альтернативных источников энергии и повышения энергоэффективности. В 2008 г. МБРР также выпустил облигации, которые были маркированы как «зеленые». Впервые при отборе проектов Всемирный Банк применил экологические критерии и независимую оценку, проведенную экспертами Университета Осло.

Стандартизация и маркировка зеленых облигаций была вызвана необходимостью выявления их специфики. До недавнего времени отсутствие должного интереса со стороны инвесторов к «зеленым» финансовым инструментам было вызвано не столько требованиями к доходности и ценообразованию, сколько отсутствием признанных стандартов и действенного механизма контроля за направлениями денежных потоков на международном уровне.

Начальным этапом стандартизации зеленых облигаций можно считать принятие Стандарта климатических бондов в сфере ветроэнергетики, разработанного Инициативой по Климатическим облигациям (СВІ) в 2011 г. За период 2012-2015 гг. СВІ утверждено 4 отраслевых стандарта («версия 2.0»): ветровая и солнечная энергетика, низкоуглеродный общественный транспорт, энергоэффективные зданий. Версия 2.0 стандартов СВІ также включает описание сертификационного процесса, требования к эмитентам и иным участникам эмиссии облигаций, отраслевые стандарты зеленых облигаций.

В 2014 г. Международная ассоциация рынка ценных бумаг (InternationalCapitalMarketAssociation) опубликовала Принципы зеленых облигаций (GreenBondsPrincipals), которые во многом схожи со стандартами СВІ, однако затрагивают более широкий перечень вопросов. Принципы содержат рекомендации по раскрытию эмитентами

информации о предстоящей эмиссии зеленых облигаций, позволяющей инвесторам и другим заинтересованным участникам оценить основные характеристики бондов и принять стратегические решения по инвестированию [13].

Важнейшим инструментом зеленого финансирования является «зеленый» кредит (greencredit). Основной вклад в зеленое инвестирование, включая низкоуглеродные проекты, обеспечивают прямые банковские кредиты, на которые приходится около 2/3 долгового и примерно половина совокупного финансирования. Только за один год в США кредиты на проекты в сфере возобновляемых источников энергии выдало 104 банка. При этом возрастает не только их количество, но и роль крупных банков. Если в 2014 г. кредиты размером более 1 млрд. долл. были предоставлены 12 банками, то в 2015 г. их число возросло до 20 [14].

Среди инструментов климатического финансирования также выделяют *зеленые займы* (environmentallending). Их разновидностью является конверсия задолженности в природоохранные инвестиции в случаях, когда страна-кредитор и менее развитая страна достигают соглашения о том, что долг последней будет списан взамен предоставления финансирования экологических фондов для защиты биоразнообразия. В настоящее время США, Германия, Швеция являются странами, применяющими конверсию задолженности в природоохранные инвестиции. Бенефициарами данного инструмента стали более 30 стран мира [15]. Аналогичное соглашение на сумму более 370 млн долл. подписали США и Польша.

В настоящее время активно реализуются программы в сфере *низкоуглеродного финансирования* (carbonfinance) по адаптации к изменению климата. В связи с этим на основе Киотского протокола предусмотрены следующие механизмы [16]:

- торговля квотами на выбросы парниковых газов (Internationalemisionstrading), при которой государство или его отдельные хозяйствующие субъекты могут продавать/покупать квоты на выбросы парниковых газов на национальном, региональном или международном рынках (статья 17);

- совместные проекты по сокращению выбросов парниковых газов (CO2 Jointimplementation) (статья 12);

- механизмы «чистого» развития (Cleandevlopmentmechanism), которые предусматривают проекты по сокращению выбросов парниковых газов, реализуемые на территории одной из стран, подписавших Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (FrameworkConventiononClimateChange, UN FCCC) (статья 6).

В Беларуси рынок «зеленого» финансирования находится на начальном этапе формирования, а для достижения целей устойчивого развития применяются механизмы традиционного кредитования. Здесь следует отметить возрастающую роль белорусских банков, которые совместно с международными финансовыми институтами реализуют экологические проекты на территории Республики Беларусь.

Таблица – Программы реализации «зеленых» проектов в Республике Беларусь при участии белорусских банков и международных организаций

Название программы	Размер финансир.	Зарубежн.партнеры	Белорусские банки-партнеры
Программа финансирования устойчивой энергетики (BelSEFF)	50 млн. долл. США	ЕБРР	ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «БПС-Сбербанк», ЗАО «МТБанк»
Финансирование аграрных предприятий на развитие экологической составляющей бизнеса	Н/И	NEFCO	ОАО «Белагропромбанк»
«СМАртЭнерджи»	2,5 млн. евро	NEFCO	ОАО «Белорусский народный банк»
Финансирование циркулярных бизнес-проектов	5 млн евро	NEFCO	ОАО «Белагропромбанк»
Программа повышения энергоэффективности ЕАБР	10 млн евро	ЕАБР	ЗАО «Альфа-Банк»
Программа торгового финансирования климат-интеллектуальных товаров (GTFP ClimateSmartTrade)	20 млн евро	МФК	ОАО «Белинвестбанк»

Примечание – Источник: собственная разработка авторов.

Одним из важнейших участников рынка «зеленых» финансов в стране может стать ОАО «Банк развития Республики Беларусь». Так, в рамках Программы финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства Банком предусмотрено целевое финансирование более 1600 долгосрочных проектов в области природоохранной деятельности, среди которых проекты по утилизации отходов, производству микроэлектроники и оптики, строительству солнечных электростанций и др. [17, с. 13]. В перспективе возможно

предоставление Банком «зеленых» кредитов и эмиссии «зеленых» ценных бумаг с целью реализации инфраструктурных проектов. Во-первых, Банк активно сотрудничает с крупнейшими игроками рынка зеленых финансов (в т.ч. немецким KfW IPEX-Bank); во-вторых, «зеленый» сегмент глобального финансового рынка выступает источником относительно недорогих капиталов, привлекаемых под долгосрочные проекты [18, с. 123].

Одновременно важную роль в реализации программ устойчивого развития играют международные организации. В настоящее время за счет внешнего финансирования реализуются крупнейшие в стране экологические проекты, среди которых: «Беларусь: экологический инфраструктурный проект – первый этап» (313 млн евро), «Развитие лесного сектора Республики Беларусь» (43,4 млн долл.), «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства Европейского союза» и др.

В контексте развития в стране «зеленой» экономики, внедрения новых финансовых механизмов и инструментов главная роль традиционно отводится государству. Несмотря на наличие ряда действующих законодательных документов в сфере экологии и природопользования, необходимость приобретает разработка нормативной правовой и методической базы для регулирования вопросов «зеленого» проектного финансирования, прежде всего стандартизации «зеленых» облигаций. Предполагается разработка национальных руководств и стандартов «зеленых» проектов, а также показателей эффективности инвестирования, которые обеспечат гарантии интересов как государственных органов, так и частных инвесторов.

К мерам государственной поддержки инфраструктурных проектов относится регулирование тарифов и цен на услуги. Так, с 2015 г. в Республике Беларусь применяется система квотирования в отношении проектов возобновляемых источников энергии [19, с. 12]. К данной категории инструментов относятся также стандарты энергоэффективного («зеленого») строительства и «зеленые» закупки, внедрение которых особенно актуально для производства «зеленых» товаров и услуг, в первую очередь, электротранспорта.

Таким образом, анализ зарубежной практики показал, что специальными инструментами финансирования экологических проектов выступают «зеленые» облигации и займы. В Беларуси рынок «зеленого» финансирования находится на начальном этапе формирования, а для достижения целей устойчивого развития применяются механизмы традиционного кредитования в рамках совместных программ белорусских банков и международных организаций. Его развитие

предполагает разработку соответствующей правовой и методической базы, а также национальных руководств и стандартов «зеленых» проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. United Nations Environment Programme and the 2030 Agenda: Global Action for People and the Planet. UNEP. New-York, 2015.
2. Pearce D.W., Markandya A., Barbier E.B. 1989. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989.
3. A guidebook to the Green Economy: Issue 1: Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development – history, definitions and a guide to recent publications. 2012. UN Division for Sustainable Development. 2012.
4. Towards a Green Economy in Europe: EU Environmental Policy Targets and Objectives 2010-2050. European Environment Agency. Copenhagen, 2013.
5. Бобылёв С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3.
6. Lindenberg N. Definition of Green Finance. Bonn: German Development Institute, 2014.
7. Рамочная конвенция ООН об изменении климата: Парижское соглашение. ООН. Париж, 2015.
8. Green Finance: A Bottom-up Approach to Track Existing Flows. IMF, Climate Business Department. Washington D.C., 2016.
9. О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития: Указ Президента Республики Беларусь, 25 мая 2017 г., № 181.
10. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь: Совет Министров Республики Беларусь, 2 мая 2017 г., №10.
11. G20 Green Finance Synthesis Report. 2016. G20 Green finance study group (GFSG). 2016.
12. Хмыз О.В. Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций // Международная экономика. 2019. № 5. С. 132-141.
13. Green Bond Principles: Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds. ICMA. 2018.
14. Концепция создания «зеленого» банка в России. Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации. М., 2017. Инв. № 1223п-П36.
15. Environmental Lending in EU Eastern Partnership Countries. OECD. 2016.
16. Киотский протокол к рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН. 1998.
17. Влияние инвестиций банка развития на экономику Республики Беларусь в 2017 году: Информационно-аналитический обзор. Минск, 2018.

18. «Зеленое» финансирование инфраструктурных проектов на уровне города: возможности и проблемы реализации в Республике Беларусь: Отчет. Проект «Зеленые города». Минск, 2018.

19. Порфирьев Б.Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 9. С. 5-16.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОТ БРЕКСИТА К ВОСТОЧНОМУ ПАРТНЕРСТВУ

В.О. Харитонович¹, Н.В. Юрова²

¹⁾ ООО «Эрнст энд Янг»,

ул. Клары Цеткин, 51а, 220004, г. Минск, Беларусь, vikakharitonovich@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yurova@tut.by

Рассмотрены последствия брексита для стран-членов Европейского союза и Великобритании в социальной и экономической сферах. Выявлены наиболее негативные последствия для финансового сектора Великобритании. Проанализированы исторические материалы, изучены политические, экономические и социальные аспекты взаимодействия Беларуси и Европейского союза в рамках инициативы Восточного партнерства. Определены ключевые направления, в отношении которых следует углубить сотрудничество.

Ключевые слова: Европейский союз; Восточное партнерство; дезинтеграция; брексит.

FUTURE OF THE EUROPEAN UNION: FROM BREXIT TO EASTERN PARTNERSHIP

V.O. Kharytanovich^a, N.W. Yurova^b

^{a)} Ernst & Young LLC,

51a KlaryTsetkin Street, Minsk 220004, Belarus, vikakharitonovich@gmail.com

^{b)} Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, yurova@tut.by

Corresponding author: V. O. Kharytanovich (vikakharitonovich@gmail.com)

We evaluate the social and economic consequences of Brexit for the member States of the European Union and the United Kingdom. The most negative consequences for the UK financial sector are identified. Political, economic and social aspects of interaction between Belarus and the European Union under the Eastern partnership initiative are examined in a historical review. Potential areas for deeper cooperation between Belarus and the EU are identified.

Key words: European Union; Eastern Partnership; disintegration, Brexit.

На современном этапе развития Европейского союза помимо интеграционных процессов, в нем также протекают дезинтеграционные.